

ПАРЕНЬ И ПЕС

1

На углу парковки сидела собака. В ошейнике, но без поводка. Что она здесь делает? Хозяина дожидается? Может, он пошел за кормом? Умная вроде псина, только худая очень.

«Или с хозяином несчастье?» — подумал Кадзумаса Накагаки, останавливая машину.

После землетрясения прошло полгода. Подземные толчки и хлынувшие на берег волны лишили людей крова, и многие до сих пор вынуждены жить в центрах размещения пострадавших. Кадзумаса слышал, что владельцам домашних животных приходится ночевать в машинах, потому что с питомцами их в эти центры не пускают.

Кадзумаса зашел в мини-маркет, заплатил за кофе, сладкую булочку и пачку сигарет. Приготовив кофе в уголке самообслуживания, вышел наружу и закурил у стоявшей возле входа пепельницы. Разорвал упаковку и стал откусывать булочку в перерывах между затяжками.

Собака все сидела на том же месте и не сводила с парня глаз.

— Ну что?..

Кадзумаса наклонил голову. В магазине больше никого. На стоянке тоже только его машина.

— Хозяин отлить пошел?

Пес сразу отреагировал на голос — подошел ближе.

Он здорово смахивал на овчарку, хотя маловат казался для этой породы. Большие уши, вытянутая морда. Метис овчарки с кем-то.

Пес подошел вплотную к человеку и остановился. Поднял нос и вроде как стал принюхиваться. Не иначе учуял запах табака.

— Хочешь?

Кадзумаса показал псине булочку. Из ее пасти потекла слюна.

— Так ты голодный?

Кадзумаса отломил от булки кусочек, положил на ладонь и поднес к собачьей морде. Пес понюхал угощение, не спеша разжевал и проглотил.

— Так, значит? Есть хочешь? Ну сиди, жди тогда.

Кадзумаса загасил сигарету, поставил стаканчик с кофе на пепельницу и вернулся в магазин, на ходу запихав в рот остатки булочки. В отделе собачьих кормов выбрал упаковку палочек из вяленой куриной грудки. Пес через стекло провожал его глазами.

— А чья это собака? — спросил он у пробивавшего чек продавца.

Продавец мельком взглянул в окно и тут же всем видом дал понять, что эта тема ему не интересна.

— Да торчит тут с самого утра. Потом позвоню. Пусть приедут, заберут.

— Понятно...

Кадзумаса забрал покупку и вернулся к пепельнице. Собака тут же завиляла хвостом.

— Ну, налегай!

Развернул упаковку и дал собаке одну куриную палочку. Глазом не успел моргнуть, как она исчезла в пасти. Еще одна. Потом еще. Наконец, последняя.

На все про все не ушло и пяти минут.

— Да, порядком ты оголодал, приятель.

Кадзумаса протянул руку и погладил пса по голове. Тот от руки не уклонился, но и ласкаться не полез. Просто смотрел, и все.

— Давай-ка поглядим, что там у тебя есть.

Ошейник. Кожаный, с биркой, на которой что-то написано.

— Тамон? Значит, тебя зовут Тамон? Необычная кличка.

Кадзумаса надеялся увидеть адрес и номер телефона, но, кроме клички, больше ничего на ошейнике не было.

Он закурил еще одну сигарету, хлебнул кофе. Пес... э-э... Тамон сидел рядом. Не кланчил еду, не подлизывался, просто сидел возле Кадзумасы.

Может, он так благодарил за куриные палочки?

— Ну, приятель, мне пора потихоньку... — докупив сигарету, обратился Кадзумаса к собаке.

Он ехал по делу и по дороге решил завернуть в мини-маркет — проголодался малость. Раньше он работал в фирме по переработке морепродуктов. Но из-за землетрясения фирма обанкротилась. Какое-то время Кадзумаса кое-как перебивался за счет денег,

которые откладывал с полочки, пока с большим трудом не нашел работу. И он за нее держался, чтобы только не выгнали.

Сел в машину, поставил стаканчик с кофе в держатель. Завел мотор, включил заднюю передачу.

Тамон по-прежнему сидел возле пепельницы и смотрел на Кадзумасу.

«Потом позвоню. Пусть приедут, заберут...» — в ушах прозвучали слова продавца из мини-маркета.

«Заберут и что с ним дальше станет?» — подумал Кадзумаса.

Перегнулся через пассажирское сиденье и, распахнув дверцу, крикнул Тамону:

— Залезай!

Пес подбежал и одним прыжком вскочил в машину.

— Сиди спокойно! И смотри, у меня тут чисто.

Тамон улегся на пассажирском сиденье с таким видом, будто всегда лежал на этом месте.

* * *

— Откуда зверюга?

Пересчитывавший деньги Нумагути перевел мутный взгляд на пассажирское сиденье машины Кадзумаса.

— Вот подобрал, — ответил тот.

— Что, можешь себе позволить?

Нумагути положил деньги обратно в конверт и сунул в рот сигарету. Кадзумаса быстро достал зажигалку.

С Нумагути он вместе учился. Тот был старше и еще в школе о нем говорили, что он пошел не по той дорожке. После выпуска честно работать Нумагути не пожелал и укатил в Сэндай¹, где устроился в какую-то мутную лавочку. На официальном содержании у подпольных воротил он не состоял, но держал себя как человек, принадлежащий к этим кругам.

Сейчас он промышлял скупкой и продажей краденого.

Когда у Кадзумасы закончились все накопления, он решил поплакаться Нумагути и получил работу курьера.

— Так уж получилось... — завиял Кадзумаса. Проговорись он, что ехал с товаром, когда подобрал пса, запросто мог схлопотать по морде.

— Ф-ф... Всего полгода прошло. Чудишь! У меня родня и знакомые не могут себе позволить собаку держать.

Выпустив дым изо рта, Нумагути покрутил головой. Кругом склады, неподалеку аэропорт Сэндай. С восточной стороны протянулась полоска океана. До землетрясения в этом районе теснилось множество зданий — больших и не очень, но цунами все смыло.

— По сравнению с тем, что здесь было полгода назад, гораздо лучше стало, конечно, но еще работать и работать.

¹ Административный центр префектуры Мияги с населением свыше 1 млн человек (здесь и далее прим. пер.).

Если дороги — размытые, провалившиеся, заваленные грудями мусора — уже как-то привели в порядок, то к восстановлению зданий еще даже не приступали. Склад, который арендовал Нумагути, прежде принадлежал транспортной компании. Нумагути говорил, что работы у компании не стало, дела шли хуже некуда, поэтому аренда вроде обошлась ему по дешевке.

— Тогда натаškai ее, чтоб, как почует копов, сразу лаять начинала, — сказал Нумагути.

— А получится?

— Получится. Собаки... они такие. Все секут.

— Хорошо. Попробую.

— Я тебя попросить хочу кое о чем.

— О чем?

— Тут еще одна работенка есть. Можно подзаработать. Ты вроде раньше в SUGO¹ на картах гонял.

— Так это когда было. В детстве еще, — отвечал Кадзумаса.

Он действительно до окончания средней школы² по выходным занимался картингом на трассе SUGO. Мечтал стать пилотом «Формулы-1». Но потом бро-

¹ В местечке Суго в префектуре Мияги (северо-восток о. Хонсю) расположена трасса, на которой проводятся соревнования по автогонкам.

² В Японии действует трехступенчатая система школьного образования, состоящая из начальной шестилетки, трехлетней средней школы и старшей школы, в которой учатся тоже три года. Первые три ступени являются обязательными. Старшая школа не обязательна, но в ней продолжает образование подавляющее большинство японских школьников, потому что только после ее окончания можно поступить в университет.

сил, поняв, что большого таланта у него нет. Было это в третьем классе¹, летом. С тех пор за руль карта не садился.

— Но все равно дело тебе знакомое. Так ведь? Знаешь, как Судзуки удивился? Ты ж его подвозил. Помнишь?

— Ну да, подвозил как-то.

Судзуки был у Нумагути чем-то вроде младшего брата. Недели две назад Кадзумаса подбросил его от склада до вокзала в Сэндае.

— Ты так газовал, так повороты проскакивал... Он подумал, что его из этого корыта в «Роллс-Ройс» пересадили.

Не зная, что ответить, Кадзумаса почесал в затылке.

— Ты не только на карте рулить мастак.

— Ну да... наверное, у меня лучше получается, чем у обычных водил.

— Вот это нам и нужно.

— То есть как?

Нумагути покрутил в пальцах почти докуренную сигарету и выбросил.

— Появилась тут одна гопкомпания. Воры. Иностранцы. Просят помочь.

— Воры?

— Что ты орешь, олух?

Кадзумаса получил по голове и прикусил язык.

— Кончат дело — надо будет отвезти куда скажут.

¹ Третий класс японской средней школы соответствует нашему девятому.

Кадзумаса облизал губы. Одно дело перевозить краденое и получать деньги. В оправдание можно сказать: ничего, мол, не знал. И совсем другое, когда окажешься в одной машине с грабителями, только что совершившими преступление. Поймают — точно соучастие пришьют.

— В накладе не останешься.

Нумагути сложил большой и указательный пальцы буквой «О». Кадзумасе показалось, что через этот кружок на него смотрят мать и старшая сестра.

— Можно немного подумать?

— Валяй, только не тяни. Ответ нужен на этой неделе.

— Понял.

Кадзумаса перевел взгляд с Нумагути на свою машину. Тамон сидел не шевелясь, как статуя, и пристально смотрел на него.

2

Кадзумаса насыпал в пластиковую миску из-под лапши купленный в «Товарах для дома» собачий корм и поставил перед Тамоном. Пес довольно зачавкал.

— Да, ты порядком оголодал, дружище. Давай, хрусти дальше.

Кадзумаса уселся на татами, скрестив ноги, закурил и, пуская кольца дыма, наблюдал, как насыщается Тамон.

По пути домой, останавливаясь на светофоре, Кадзумаса каждый раз поглаживал устроившуюся на пассажирском сиденье собаку. Даже сквозь гу-

стую шерсть можно было понять, какой Тамон худой. Прощупывалось каждое ребро, тело в каких-то струпьях.

— Откуда же ты взялся, приятель?

Подобрав последние крошки, Тамон облизнулся и сел на татами.

— Ну, иди сюда.

Кадзумаса жестом поманил пса, Тамон подошел. Погладил его по голове, по груди, тот довольно зажмурился.

У Кадзумасы никогда не было собаки и заводить ее он не собирался. Как оказалось, с собакой совсем не плохо.

Зазвонил смартфон. Сестра Маюми.

— Чего? — сказал он.

— Я просто так. Чем занимаешься?

Кадзумаса сразу понял, что она говорит неправду. Сестра ухаживала за матерью и очень уставала. Видно, хотела ему поплакаться, но из-за его резкого тона передумала.

— С матерью что-нибудь?

— Да ничего особенного...

Голос ее как-то потух, и она вздохнула.

Первые признаки ранней деменции проявились у матери прошлым летом. Довольно долго болезнь протекала в легкой форме, но после землетрясения матери пришлось какое-то время жить в центре, где размещали пострадавших. С тех пор ее состояние стало ухудшаться. Видимо, отрыв от дома, к которому она привыкла, жизнь с чужими людьми, да еще когда их много, стали для нее серьезным стрессом.

Маюми жила в городе. Спокойно смотреть, как мать чахнет на глазах, она не могла, поэтому бросила свою квартиру и перебралась в родительский дом. Отремонтировала, прибралась и перевезла туда мать, чтобы за ней ухаживать. Произошло это спустя пару месяцев после землетрясения. С тех пор Маюми сильно исхудала и осунулась от забот, которым, казалось, не будет конца.

Она только-только разменяла тридцатник, была, что называется, в самом расцвете, но, случайноглянув на ее исхудавший профиль, можно было подумать, что перед тобой женщина средних лет.

— Извини, сестренка. Будь я толковее да ловчее, мог бы по крайней мере хоть деньгами тебя обеспечить.

— Сейчас время такое. Ты уж будь поосторожней, лишнего на себя не бери.

— Да... конечно. Знаешь, я собаку подобрал.

— Собаку?

— Похоже, после землетрясения без хозяина осталась. Послушный, умный пес. Решил взять. Привезу как-нибудь. Я слышал... как это называется? Собачья терапия? Говорят, что старикам, у кого болезни или деменция, легче становится, когда они собаку гладят.

— Точно. Я тоже слышала. Привози-привози. Мама обрадуется. Она давно мечтала собаку завести.

— Мама мечтала о собаке?

— Ну да. В детстве у них дома жила собака. Но папа был против живности в доме и не разрешал.

— В первый раз слышу.

— Это было до твоего рождения. Мама, конечно, расстроилась, но очень скоро узнала, что беременна, и забыла о собаке.

— Вон оно как...

— А как собаку зовут?

— Тамон, — ответил Кадзумаса.

Он был рад, что, когда они заговорили о собаке, в голосе Маюми снова зазвучала жизнь.

— Это что за кличка такая?

— У него на ошейнике бирка, на ней написано: «Тамон». Тамон — это который бог¹.

— Понятно. Тогда постарайся поскорее к нам его привезти. Я уже несколько месяцев не видела, как мама улыбается.

— Лады. Сделаю.

— Хорошо, что я тебе позвонила. Сразу настроение поднялось. Все-таки семья — великое дело, — сказала Маюми, заканчивая разговор.

Тамон положил голову на бедро Кадзумасы и задремал.

По виду умиротворенной морды и ритмично поднимавшейся и опускавшейся спины Кадзумаса понял, что Тамон принял нового хозяина, доверился ему.

Он погладил пса по спине. Легонько, чтобы не разбудить.

Ощутил живое тепло.

И на душе стало спокойно.

¹ Бисямонтэн, Тамонтэн, или просто Тамон — так на японском языке называется Вайшравана (санскр.) — в буддизме бог-хранитель, бог богатства и процветания, помогающий людям мудро распределять ценности, освобождая от забот и страхов. В японском буддизме считается важной фигурой.